

Поговорив некоторое время, Сюнь Баочжан рассказал Жун Яо о звонке Сюнь Аньцзин, не упустив возможности пожаловаться на то, что она повесила трубку. В конце, встретившись взглядом с Жун Яо, чьи глаза светились лёгкой улыбкой, он невольно понизил голос:

— На самом деле... на самом деле я тоже был неправ. Если бы я вчера сообщил старшей сестре адрес, Аньцзин бы не разозлилась и не повесила трубку.

— А ты не думал, что Аньцзин не злится на тебя, а просто беспокоится?

Из-за характера Сюнь Баочжана Жун Яо всегда считал, что его семья очень опекает его, иначе его бы не воспитали таким.

— Ээ...

Сюнь Баочжан задумался, затем быстро покачал головой:

— На самом деле наши отношения с Аньцзин не самые лучшие. В детстве мы часто ссорились из-за старшей сестры. Но потом мы выросли и научились ладить.

Выслушав его, Жун Яо не стал продолжать, ведь он не был участником тех событий, и всё, что он говорил, было лишь его предположением. Естественно, он сменил тему, чтобы случайно не задеть чувства Сюнь Баочжана.

Сюнь Баочжану нравилось разговаривать с Жун Яо, и он ничего не заметил.

.

Когда Сюнь Аньцзин приехала, было уже одиннадцать часов.

Сюнь Баочжан пригласил её в дом, представил друг другу, и после приветствий Сюнь Аньцзин достала отчёт.

Отчёт был составлен ею накануне и выглядел обоснованным, но цены оказались настолько низкими, что даже Жун Яо был удивлён. Сюнь Баочжан тоже не мог скрыть своего изумления:

— Аньцзин, ты не ошиблась с ценами? Они такие низкие?

Сюнь Аньцзин объяснила:

— Дядя, ты, наверное, знаешь, что мама открыла эту швейную компанию не только ради прибыли, но и из любви к делу. Поэтому, начиная с сырья и заканчивая готовой продукцией, всё производится и продаётся самостоятельно, отсюда и низкие цены.

Именно благодаря этому их одежда всегда хорошо продавалась.

Выслушав её объяснение, Жун Яо подумал, что это логично. Оптовики закупают у производителей, а он уже у оптовиков. В любом случае, оптовики должны заработать, иначе зачем им всё это?

Теперь же, когда одежда производилась самой сестрой Сюнь Баочжана, низкие цены были вполне объяснимы.

Взяв прайс-лист, Сюнь Баочжан и Жун Яо начали обсуждать, на каком ценовом сегменте лучше остановиться.

Тем временем Сюнь Аньцзин воспользовалась возможностью незаметно рассмотреть их. Видя, как близко они общаются, она поняла, что слова Сюнь Баочжана о том, что они друзья, были правдой. Её взгляд скользнул по Жун Яо, и она успокоилась. Этот человек, хоть и был слишком красив, выглядел порядочным.

Пока Сюнь Аньцзин наблюдала, Сюнь Баочжан и Жун Яо закончили обсуждение. Они решили установить цены в среднем и низком диапазоне, основываясь на предыдущих продажах. Закончив с этим, Сюнь Баочжан вспомнил о головной боли, связанной с материалами для ручных украшений, и спросил:

— Аньцзин, откуда в компании старшей сестры берут стразы и разноцветные бусины?

Поскольку они не скрывали своих разговоров, Сюнь Аньцзин знала, что они задумали. На вопрос Сюнь Баочжана она улыбнулась:

— Дядя, когда тебе что-то понадобится, просто составь список и передай мне. Я помогу тебе всё заказать, а потом ты сможешь забрать товар по накладной. Кстати, компания-поставщик ещё и обучает плетению бисером. Я уточню у них и дам тебе их контакты.

Её слова обрадовали обоих. Они задали ещё несколько вопросов, и к полудню, поскольку Сюнь Аньцзин оказала столько помощи и была племянницей, Сюнь Баочжан не смог её выпроводить и предложил остаться на обед.

Наблюдая, как они вместе идут на кухню, Сюнь Аньцзин не понимала, зачем её дядя туда направляется. Однако то, что произошло дальше, заставило её глаза округлиться от удивления. Её дядя, никогда не прикасавшийся к домашним делам, мыл овощи.

После первого шока Сюнь Аньцзин достала телефон, сделала снимок и сразу же отправила его в семейный чат.

Вся семья Сюнь была в этом чате, кроме Сюнь Баочжана.

Когда его приглашали, он отказался.

Фотография Сюнь Баочжана в фартуке, стоящего у раковины и моющего овощи, сразу же вызвала ажиотаж.

[Сюнь Цзинфу]: Фотошоп? Иначе как дядя мог заниматься домашними делами?

[Сюнь Цзинцзя]: Аньцзин, кто этот человек на фото? Друг дяди? Парень?

[Юй Чжао]: [Удивление] Что? Парень? Сяо Цзя, что ты имеешь в виду?

[Сюнь Цзинцзя]: Мама, я ничего такого не имел в виду, просто сказал.

[Сюнь Баоцзань]: Цзинцзя, еду можно есть как угодно, но слова нужно выбирать осторожно. Хотя в наше время пропагандируется свобода любви, это не значит, что ты можешь без доказательств портить чью-то репутацию. В выходные домой, напишешь пятьдесят листов каллиграфии!

[Сюнь Цзинфу]: [Смеётся]

[Сюнь Цзинцзя]: [Плачет][Плачет] Папа, я больше не буду! Можно не писать?

[Сюнь Аньцзин]: Я думаю, Цзинцзя прав. Дядя и тётя, вы заметили? С тех пор как дядя познакомился с этим парнем, он покрасил волосы в чёрный, перевёлся в другую школу, начал серьёзно учиться, а теперь ещё и помогает готовить. Раньше такое даже представить было невозможно.

В чате наступила тишина, а затем обсуждение разгорелось с новой силой.

На кухне Сюнь Баочжан и не подозревал, что его образ в глазах семьи полностью изменился. Он уговаривал Жун Яо научить его готовить, и Жун Яо, не в силах отказать, показал ему, как приготовить суп из трёх деликатесов.

Всё это видел Сюнь Аньцзин, сидящая в гостиной. Когда блюда были поданы на стол, она сфотографировала их, выделив красным кругом суп, и отправила в чат.

[Сюнь Аньцзин]: Это дядя приготовил!

[Сюнь Баоцзань]: Привези с собой!

Увидев, что её сообщение сразу же получило ответ от старшего дяди, Сюнь Аньцзин улыбнулась. Она хотела ответить, но Сюнь Баочжан, сидящий напротив, с удивлением спросил:

— Аньцзин, ты пишешь в соцсетях?

Неудивительно, что он так отреагировал. Если образ Жун Яо как «неприступного цветка» был основан на его внешности, хотя на самом деле он был доброжелательным, то Сюнь Аньцзин была холодна внутри. Кроме семьи и друзей, к ней было трудно подступиться, но её изысканная внешность и хорошие манеры обычно скрывали это.

То, что такая девушка ведёт соцсети, казалось Сюнь Баочжану невероятным.

Сюнь Аньцзин спокойно ответила:

— Это семейный чат. Раньше я приглашала тебя, но ты отказался.

— Ого!

Теперь Сюнь Баочжан был ещё больше удивлён. Серьёзный старший брат, изысканная невестка, сильная старшая сестра... Они все пишут в соцсетях? Сюнь Баочжан почувствовал, что его прежние представления рушатся.

Увидев его выражение лица, Сюнь Аньцзин рассмеялась.

За обедом, в присутствии Сюнь Аньцзин, Сюнь Баочжан не мог разговаривать с Жун Яо, как раньше, и просто сосредоточился на еде. Сюнь Аньцзин попробовала суп, приготовленный Сюнь Баочжаном, и он оказался не таким уж плохим, как она ожидала.

После еды Сюнь Баочжан, как обычно, начал убирать со стола и мыть посуду, но Жун Яо остановил его:

— Иди поговори с Аньцзин.

Сюнь Баочжан неохотно ответил:

— О чём тут говорить? Лучше бы посуду помыл.

Жун Яо мягко сказал:

— Аньцзин приехала издалека только ради тебя. К тому же, ты старший, как тебе не стыдно ссориться с младшей? Если ты старший, то веди себя соответственно!

Он не знал, что именно беспокоило Сюнь Баочжана, но знал, как его убедить.

Как и ожидалось, Сюнь Баочжан послушался и сел на диван рядом с Сюнь Аньцзин. В отличие от него, который всегда сидел, развалившись, Сюнь Аньцзин всегда держала осанку, её манеры были безупречны, что сразу выдавало её воспитанность... И не только она, вся семья Сюнь, включая его невестку, была такой.

После того как пыл перерождения угас, Сюнь Баочжану стало неловко в родовом поместье Сюнь.

Все сидели с прямой спиной, а он один разваливался на диване, что заставляло его чувствовать себя чужим. Ещё больше его смущало то, что когда Аньцзин, Цзинфу и Цзинцзя ошибались, старший брат и сестра их воспитывали, а к нему относились снисходительно.

Именно поэтому Сюнь Баочжан предпочитал жить у Жун Яо.

<http://bllate.org/book/16469/1495418>